

МОСКВИЧИ хорошо знают Киевский театр имени Леси Украинки, его знаменитые спектакли «Живой труп», «Дети солнца». На декаду театр привез свои новые работы: «Дядю Ваню» А. Чехова, «Юность Поли Вихровой» по роману «Русский лес» Л. Леонова и «Песню под звездами» В. Собко.

В нынешнем году появилось множество чеховских спектаклей. Но немногие из них стали художественным событием, таким, как «Дядя Ваня» в Киеве.

Удивительный художник — Романов! Когда думаешь о его творчестве, пытаешься определить его место в ряду других превосходных советских актеров, то хочется назвать его большим лирическим поэтом нашей сцены. Потому что ка-

кую бы роль ни играл Романов, он всегда остается художником своей темы и в любой его работе очень сильно лирическое начало. Так было в Протасове из «Живого трупа», так и в «Дяде Ване».

Трудно играть Войничского после открытия Добронравова на сцене Московского Художественного театра: не слабый, безвольный дядя Ваня, а человек активной воли предстал перед нами в мхатовском спектакле. Романов идет своей дорогой. В его дяде Ване есть что-то беспомощное, почти детское, страшно незащищенное. Но так красива и чиста его душа, так естественно не приемлет он фальши, позерства, пошлости, что его, казалось бы, неожиданный бунт вырастает в большую, решающую борьбу правды прогив лжи. И мы до боли отчетливо понимаем, как несправедлива, как бесчеловечна жизнь, если в ней гибнет такой чудесный, ясный, талантливый человек. Вера в человека, в то, что он наверняка создаст жизнь, достойную себя, — вот утверждающая мысль чеховской пьесы и этого спектакля.

Михаил Романов не только по-воему, на редкость правдиво и про-

никновенно сыграл главную роль. Он — постановщик «Дяди Вани». Многие — вместе с актерами — удалось режиссеру. Мы увидели строгий спектакль ясной мысли. Хорошо играет недавно вступившая в труппу Н. Подавалова трудную роль Елены Андреевны. Она говорит с мужем, с Астровым, с Соней, но нам ясно, что за ее словами есть нечто невысказанное, принадлежащее только ей, Елене, окруженной любовью, поклонением и вместе с тем страшно одинокой. И это одиночество, молчаливое принятие того, что ее окружает, перекликается с открытым бунтом дяди Вани.

Большинство актеров почувствовали природу чеховской драмы. Но один — и очень серьезный — упрек следует предъявить режиссеру М. Романову: в спектакле явно не получился Астров. В исполнении А. Решетникова — это мелкий, неинтересный человек, этакий уездный щеголь и покоритель женских сердец. Решетников — способный артист, мы помним его романтического Айрона в «Пуще», но роль Астрова, видимо, за пределами его возможностей.

«Дядя Ваня» — спектакль, которому, мне кажется, суждена долгая жизнь. И будет очень верно, если театр сделает все, чтобы укрепить в спектакле хорошее, сильное и восполнить потери.

С живым интересом встретили москвичи чеховский спектакль. Что же увидел театр имени Леси Украинки в жизни своих современников?

ОДНИМ из первых в стране киевский театр обратился к «Русскому лесу» Л. Леонова и создал свою сценическую редакцию романа под названием «Юность Поли Вихровой». Название довольно точно определяет границы жизни леоновского романа, перешедшего на сцену.

Полю играет молодая артистка А. Роговцева. Играет искренне, увлеченно, я бы даже сказал, трепетно. Быть может, она и не уловила той особой, леоновской, несколько усложненной душевной мелодии,

А. АНАСТАСЬЕВ

что всегда слышится в жизни героев писателя, и все же Поля Вихрова на сцене рождает в нас живое участие, вызывает тревогу за ее судьбу. В образе скромной, упрямой, на редкость цельной натуры находят выражение какие-то самые большие, решающие черты народа, и в этом — главная удача спектакля.

В действие втянуто множество героев, ведущему поручено обогатить спектакль авторским словом. Но все же, мне кажется, что в «Юности Поли Вихровой» лишь промелькнуло то, что является главным в «Русском лесу». На сцене действуют Вихров, Грацианский, и артисты Ю. Лавров и М. Родин сделали многое, чтобы их герои были верны образам романа. Оказывается, этого недостаточно. Из спектакля уходит философия леоновского произведения. В нем лишь намечается, но не развивается большой, обобщенный конфликт между созидательным и разрушительным началами науки — между творчеством таланта и злобой завистью бездарности.

Конечно, потеря велика. И все же театр имени Леси Украинки, режиссер Н. Соколов заслуживают доброго слова. Во-первых, в спектакле есть удача, а во-вторых, — и это главное — сделана попытка дать сценическое бытие одному из выдающихся произведений советской прозы.

ЛЮДИ наших дней, молодежь современной Украины вышли на сцену театра имени Леси Украинки в пьесе Вадима Собко «Песня под звездами». В этой пьесе намечаются острые жизненные конфликты. Могла стать интересной, драматичной судьба Григория Погребняка, прекрасного работника с хорошей головой и золотыми руками, но человека, который в самодурстве и запальчивости не заметил, что едва не стал орудием в руках своего прихлебателя Чмыха, враждебного нашей жизни. Напряженно, остро складывается поначалу жизнь Ольги и Юрия Салай, приехавших на комсомольскую стройку по наущению отца, отца-пенца в нашем обществе.

Внутренняя борьба, выпрямление и преобразование этих героев в комсомольском коллективе и составляет идейную и сюжетную основу

пьесы В. Собко. Хороший, по-настоящему современный замысел именно драматического произведения.

Но, видно, что-то помешало писателю выявить, довести до драматического напряжения увиденные в жизни конфликты. Ю. Можуга сделал хороший набросок характера Погребняка. Однако уже где-то в середине спектакля его герой без какой бы то ни было серьезной причины становится словно бы другим человеком: он понял свои ошибки, но от бывшего характера не осталось и следа.

Во втором, главном конфликте многое не ясно. Зачем старый Салай, обиженный на советскую жизнь, послал своих детей на стройку в Донбасс? Каковы цели, желания юных Ольги и Юрия, попавших в незнакомый им комсомольский коллектив? На эти вопросы ответов нет. А вопросы не праздные, потому что, только поняв побуждения и цели героев, мы можем относиться к ним с живым интересом.

В спектакле угадываются хорошие мысли о стойкой силе советского коллектива, о светлом трудовом пути, которым идет наша молодежь, об обреченности тех, кто пытается идти против могучего, стремительного течения нашей жизни. Но мысли эти именно угадываются. Они не выражены в живых характерах, в драматическом действии.

В декадном репертуаре театра имени Леси Украинки «Песня под звездами» — единственный спектакль о нынешнем дне нашей жизни. И коль скоро мы встретились со старыми друзьями, так и говорить будем с дружеской откровенностью: необходимы новые, энергичные усилия в решении самой главной и самой трудной задачи советского искусства — отражения жизни современников. Киевский театр законно гордится тем, что это он, а не Камерный театр, как часто думают, впервые поставил на сцене «Оптимистическую трагедию» Вс. Вишневского. Было бы очень хорошо, если бы и в наше время театр, в котором работают такие сильные художники, стал разведчиком современной темы в сценическом искусстве.

Верность традициям

Московский театр 23.11.60.